

УДК 398 (47)

НЕОНИЛА АРТЕМОВНА КРИНИЧНАЯ

доктор филологических наук, заведующий сектором фольклора Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН

illh@krc.karelia.ru

Рец. на кн.: На поле-поляне, на море-океане: хрестоматия по русскому фольклору Карелии: [учебное пособие для общеобразовательной школы] / Авт.-сост. С. М. Лойтер. – Петрозаводск: Verso, 2009. – 390 с.

«На поле-поляне, на море-океане...» Под таким названием недавно вышла хрестоматия по русскому фольклору Карелии. В самом ее наименовании заключена определенная символика. Ведь *поле-поляна*, как и *море-океан*, означает некий перелом, за которым начинается новая веха, в данном случае – в осмыслении того духовного богатства, наследниками которого все мы так счастливо оказались. Это наследие, как показывает автор-составитель книги С. М. Лойтер, накапливалось и приумножалось талантом многочисленных поколений наших земляков, некогда здесь живших и ныне живущих. Оно сохранилось благодаря непрерывному кропотливому труду собирателей, своевременно оценивших значимость устно-поэтического творчества в поддержании традиций, объединяющих предков и потомков, в формировании эстетических вкусов и культурно-исторических запросов новых поколений.

Названное издание – первая в истории отечественной фольклористики хрестоматия по русскому фольклору, ориентированная не на вузы, как это до сих пор бывало, а именно на школы – на учителей и учеников. Будем надеяться, что за ней последуют аналогичные книги, рассчитанные на дошкольников, – для чтения в семье и детском саду. Такое собрание обеспечит приобщение наших земляков к традиционной культуре Карелии с еще более раннего возраста, заложит

основы их сопричастности к судьбам родного края. Само собой разумеется, что и вузы республики нуждаются в хрестоматии, основанной на фольклорных материалах, записанных на территории Карелии. Одним словом, положенный почин, несомненно, послужит импульсом для подготовки аналогичных изданий, предназначенных для разных по возрасту читателей.

Своим появлением на свет рассматриваемая хрестоматия обязана счастливому стечению обстоятельств. С одной стороны, здесь необходимо знание самого фольклора во всех его жанровых проявлениях, а с другой – профессиональная осведомленность в особенностях педагогического процесса, в насущных потребностях учителей и учеников. В этой связи особо следует сказать об авторе-составителе хрестоматии. С. М. Лойтер – профессор кафедры литературы Карельской государственной педагогической академии, доктор филологических наук. В течение более четырех десятилетий она читает курс лекций по русскому фольклору, ведет семинары (в том числе семинар по русскому фольклору Карелии), руководит фольклорной практикой студентов, выезжая в прионежские, пудожские деревни, а также собирая фольклор в самом Петрозаводске. Исследует устно-поэтическое народное творчество Карелии, и прежде всего детский фольклор [1], [3], [4], [5]. В стенах педагогической академии С. М. Лойтер готовит будущих педаго-

гов, поддерживает тесные контакты с учителями, ныне работающими в республике. По специально созданной ею программе «Русский фольклор Карелии для общеобразовательной школы» С. М. Лойтер проводит семинары для учителей при Институте повышения квалификации работников образования. Мало того, как в хрестоматии, так и в статьях она пишет о педагогах, оставивших яркий след в истории культуры, и прежде всего в истории фольклористики Карелии и всей России. В их числе – преподаватели Олонецкой губернской гимназии (Ф. Н. Фортунатов, Ф. И. Дозе, К. М. Петров, П. Т. Виноградов), Олонецкой духовной семинарии (Е. В. Барсов, Н. С. Шайжин) и просто сельские учителя (например, Е. В. Ржановская). Как отмечает С. М. Лойтер, главными корреспондентами и авторами публикаций о фольклоре в газете «Олонецкие губернские ведомости» и в других местных изданиях были учителя. Определяя «особый тип учителя», сформировавшийся с середины XIX по первую треть XX века, автор подводит читателя к мысли: вот он – образец, достойный и сегодня подражания.

Обратимся же к корпусу текстов, представленных в хрестоматии. Его основу определяют эпические жанры, песенные и прозаические. К первым относятся былины, исторические песни, баллады, духовные стихи (последние лишь недавно вернули себе былое равноправие в системе фольклорных жанров). Вторую разновидность произведений, принадлежащих к эпосу в широком смысле этого слова, составляют сказки и несказочная проза: предания и былички, лишь в последние десятилетия вошедшие в вузовские учебники в качестве самостоятельных фольклорных жанров. Лирика представлена в хрестоматии обрядовой поэзией: причитаниями и песнями, сопровождавшими ритуал. Остальные рубрики в структуре рассматриваемого издания посвящены «малым» жанрам (пословицам, поговоркам, загадкам) и детскому фольклору, который исполняется для детей или же самими детьми.

Каждая из рубрик предваряется емкой вступительной статьей, в которой описываются характерные признаки того или иного жанра, его поэтические особенности, условия бытования. Высвечивается роль сказителя в сохранении и воспроизведении фольклорного текста. В этих статьях названы имена крупнейших собирателей, которые в XIX–XX веках, уже на заключительном этапе бытования классической фольклорной традиции, успели зафиксировать ее разнотипные проявления, не дав им кануть в небытие, напротив, обеспечить их бессмертие.

При отборе текстов составитель придерживался определенных критериев: все они записаны на территории Карелии, или бывшей Олонецкой губернии, как правило, от известных исполнителей и являясь композиционно полными, структурно организованными, высокохудожественными, в буквальном смысле хрестоматийными произведениями.

Каждый текст отбирался для хрестоматии из сотен других вариантов, опубликованных в различных собраниях. В новой структуре он представляет собой ту или иную сюжетно-тематическую либо жанровую разновидность.

Рубрика «Былины» не случайно открывается эпической песней о Святогоре – мифологическом персонаже, имеющем признаки горы и локализованном на горе. Комментируя ее, С. М. Лойтер отмечает, что Святогор воплощает собой некую стихийную силу, которая в новых условиях не находит применения, и потому такой персонаж исторически обречен. Уходит в прошлое и чародейское искусство Вольги, уступающее место земледельческому труду Микулы Селяниновича. Другую компактную группу в хрестоматии составляют эпические песни о борьбе с чудовищами, связанные с именами наиболее любимых героев. Древнейшая тема змееборства развивается в былине о Добрыне и Змее, где продолжена традиция изображения антагониста в виде зооморфного существа, противопоставляемого русскому богатырю. Со временем змееборство осмысливается как защита родной земли. Сюда же относится и ставшая хрестоматийной былина об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, записанная от нашего заонежского сказителя Т. Г. Рябина известным собирателем А. Ф. Гильфердингом. Победа богатыря над Соловьем-разбойником, имеющем птичьи и человеческие признаки, знаменует собой преодоление сил, разъединявших, дробивших Русь. В хрестоматии включены и тексты, где антагонист приобретает все более реальные признаки. Это цикл о борьбе русского народа с монголо-татарским нашествием, основу которого составляет коллизия, разрабатываемая в былине об Илье Муромце и Калине-царе. Записанная опять-таки от Т. Г. Рябина, она входит в рассматриваемое издание в качестве варианта этого сюжета, непревзойденного по полноте и своим художественным достоинствам. В состав хрестоматии включены и былины о других героях: Садко, Дунае, Ставре, Дюке, Сухмане, Василии Буслаевиче, становление которых относится к различным периодам в истории эпического творчества. Некоторые из былин занимают промежуточное положение между различными жанрами: между былиной и сказкой-бывальщиной (о Садко), между былиной и преданием (о Рахте Рагнозерском). Последняя имеет местное (пудожское) происхождение.

Другие разделы – «Исторические песни», «Баллады», «Духовные стихи» – содержат в себе лишь по 2–3 текста. Однако всякий раз они связаны с определенными вехами или существенными особенностями в формировании того или иного жанра. Если песня об Авдотье-Рязаночке, относящаяся к эпохе монголо-татарского нашествия, знаменует собой становление новой жанровой системы, то песня о гневе Ивана Грозного на сына (XVI век) означает ее расцвет. В основе

же приведенных в хрестоматии баллад лежат типичные коллизии, связанные с различного рода драмами в человеческих судьбах. Задачей показать сюжетное разнообразие определяется и подбор текстов в разделе «Духовные стихи», где прославляется подвиг святого (Егория), подтверждаются основы православной аксиологии, приобретают формульное выражение космологические воззрения.

Прозаический эпос представлен в хрестоматии прежде всего сказками, относящимися к различным жанровым разновидностям. Это сказки о животных, восходящие в своих истоках к тотемистическим мифам: в них зооморфные персонажи наделяются человеческой речью и действиями. В волшебных сказках, приведенных в хрестоматии, действуют люди, имеющие чудесное происхождение: например, от растения (репы) и огня (печи), либо животные (например, птица), превращающиеся в людей, либо животные, произошедшие от людей. Чудесные помощники (петух, конь, мудрая супруга) добывают или возвращают герою/героине волшебный предмет, обеспечивающий ему/ей неиссякаемое изобилие, «целый сундук добра», царство и царевну в жены. Нужно только блюсти заветы предков, следовать передающимся от ушедших поколений нравственно-этическим заветам и установлениям – и тогда (так учит сказка) добро непременно восторжествует над злом.

В рассматриваемую рубрику включена и такая жанровая разновидность, как новеллистические и/или бытовые сказки. При всей кажущейся реалистичности повествования они, однако, не утрачивают характерного для сказки вымысла. В этих произведениях герой, прибегая к хитроумным уловкам, выполняет невыполнимое либо одурачивает своего антипода, нередко сопровождая наказание назидательной сентенцией. Названия таких сказок («Барин и плотник», «Мужик и барин»), приобретая социальную окраску, говорят сами за себя.

Несомненный интерес у школьников вызовут и кумулятивные сказки, основанные на многократно нарастающем повторении одних и тех же действий, «пока созданная таким способом цепь не порывается или же не расплетается в обратном порядке» (В. Я. Пропп). Предпосылкой появления этого раздела в хрестоматии служат статьи С. М. Лойтер, написанные задолго до ее составления (см., например, [2]).

Вслед за рассмотренной открывается новая рубрика под названием «Несказочная проза», куда входят предания и былички. Предания, основанные на тех или иных устойчивых фольклорно-мифологических мотивах, повествуют о событиях местной истории, нередко являющихся частью событий общегосударственного масштаба. В них речь идет об освоении и заселении края, об основании и первых насельниках деревень, о происхождении их названий. В числе этих текстов и предания об основании Петрозаводска, об открытии Марциальных вод. Излюб-

ленным героем распространенных в Карелии преданий является Петр Первый. В его образе есть черты не только реального исторического лица, но и, пожалуй, еще в большей степени признаки мифологических персонажей: вождя, демигурга, культурного героя, мага, основателя селений и т. д. Текст же «Болото Беседное» вряд ли можно отнести к преданиям: это типичная быличка, хотя в ней есть и топонимический мотив.

В хрестоматии содержатся и девять быличек, в которых повествуется о духах – «хозяевах» воды, леса, крестьянского жилища. Тем самым читатель знакомится с основными персонажами русской мифологической прозы.

Свое внимание автор-составитель уделяет и лирике, ограничиваясь при этом лишь обрядовой поэзией. Посвященная ей рубрика состоит из 7 причитаний, свадебных и похоронных (3 текста записаны от известной заонежской вопленицы И. А. Федосовой), и 3 свадебных песен. Хотелось бы, чтобы при переиздании хрестоматии эта рубрика была представлена во всей полноте ее жанровых и сюжетно-тематических разновидностей.

Отдельную рубрику образуют «малые» жанры фольклора: пословицы, поговорки, приговорки, загадки.

В хрестоматию включены лишь те пословицы и поговорки, которые были зафиксированы на территории Карелии, хотя в основном они имеют общерусское распространение. В статье, предваряющей этот раздел, С. М. Лойтер обращает внимание читателей на различие между двумя разновидностями этого жанра. Если пословицы заключают в себе законченное суждение, то поговорки могут быть его частью, элементом. И те, и другие в образной форме воплощают трудовой, социальный, нравственно-этический опыт русского народа и применяются всякий раз при характеристике конкретных явлений и жизненных ситуаций. Будучи собирателем фольклора, автор-составитель приводит ряд живых зарисовок, воспроизводящих картину естественного бытования этих емких произведений в народной среде.

Что касается выделенных в особый жанр приговорок, то, на мой взгляд, некоторые из них можно отнести скорее к пословицам. Например: «Богат Тимошка: есть собака, есть и кошка»; «За каждой мухой не нагоняешься с обухом»; «Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами» и др.

В раздел «Загадки» помещены тексты, записанные в свое время в Олонецкой губернии и опубликованные наряду с текстами из других местностей в сборнике Д. Н. Садовникова «Загадки русского народа». Здесь же приводятся и записи 1971–2003 годов, извлеченные составителем из своего личного архива. Эти загадки классифицируются по группам, связанным с представлениями о природе (земля, небо, лес, река), о человеке и его быте (человек, жилище, одежда, еда, питье), о хозяйстве (огород, сад, орудия труда), о животных (домашних и диких)

и др. И конечно, в этой рубрике имеет место раздел «Грамота, книга», определяющий народные представления о роли образования в человеческой жизни. Обращая внимание на язык этих произведений, С. М. Лойтер призывает «вчитаться не спеша в загадку, проникнуть в тайны художественного образа, постичь ход поэтического мышления...» (с. 296).

Завершается хрестоматия рубрикой «Детский фольклор». Эту область народного творчества С. М. Лойтер определяет исчерпывающей формулировкой: «Детский фольклор включает в себя две большие группы произведений. Первую группу составляют произведения, созданные взрослыми и адресованные самым маленьким. Это так называемая “поэзия пестования” – колыбельные песни, потешки, пестушки, прибаутки. Вторая группа произведений – это все фольклорные явления в их устных и письменных формах, все речевые образования, созданные самими детьми в дошкольном и школьном возрасте и вошедшие в их традицию» (с. 319). Ко второй группе автор-составитель относит считалки, дразнилки, заклички, небылицы, мирилки, молчанки, пугалки, скороговорки. Сюда же примыкают игры, акциональный компонент которых обеспечивается поэтическим вербальным сопровождением. Особый раздел в этой рубрике составляют

«страшные» истории. Это своего рода детская мифологическая проза. Большинство представленных в хрестоматии произведений детского фольклора извлечены из коллекций и публикаций составителя [1], [3], [4], [5]. С. М. Лойтер в полной мере выступает здесь как собиратель, публикатор, исследователь всей совокупности относящихся к данной рубрике текстов.

Чрезвычайно ценно, что каждая из рубрик заключается списком литературы, который, как бы расширяя рамки хрестоматии, позволяет привлечь для освещения того или иного фольклорного жанра дополнительный материал.

Сопровождающий издание Словарь местных и старинных слов служит проводником в мире материальной и духовной культуры ушедших эпох, равно как и в мире народной языковой стихии.

В заключение, перефразируя слова автора-составителя, скажем, что вдумчивый любознательный читатель «будет непременно вознагражден множеством открытий и прозрений», которые сопутствуют каждому, кто приобщится к самым истокам духовной культуры, формировавшейся в течение многих веков в нашем крае. Пожелаем хрестоматии по русскому фольклору многих переизданий, долгой плодотворной жизни. Она будет тепло встречена в каждой школе, в каждой библиотеке и в каждой семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Где цветок, там медок: Детский фольклор, пословицы и загадки Карелии / Сост., послесл. С. М. Лойтер. Петрозаводск, 1993.
2. Лойтер С. М. О жанровой специфике кумулятивной сказки // Проблемы изучения русского устного народного творчества. М., 1979. Вып. 6.
3. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты. Петрозаводск, 2001.
4. Лойтер С. М., Неёлов Е. М. Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995.
5. Русский детский фольклор Карелии / Сост., подгот. текстов, вступ. ст., предисл. к разд. и коммент. С. М. Лойтер. Петрозаводск, 1991.